

ВЫБОРЫ ГЛАВЫ ЮНЕСКО: КАК В КАИРЕ ВОСПРИНЯЛИ ПАРИЖСКУЮ НЕУДАЧУ

© 2018 С. АЛЕКСАНДРОВ, Е. САВИЧЕВА

DOI: 10.7868/S0321507518040086

Анализируются особенности электоральной кампании в ЮНЕСКО в октябре 2017 г. по переизбранию ее генерального директора. На место преемника И.Боковой (Болгария), возглавлявшей организацию с 2009 г. два срока подряд, было выдвинуто рекордное число кандидатов - 9, четверо из которых представляли арабский мир. Главная борьба развернулась между представителями Франции, Катара и Египта. Особое внимание уделяется оценке хода предвыборной кампании и ее результатов в египетских СМИ.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, выборы, конкуренция, арабские страны, Египет, Франция

THE ELECTION OF UNESCO HEAD: HOW CAIRO PERCEIVED THE PARIS FAILURE

Sergey A. ALEKSANDROV, PhD (History), Counsellor, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation (si0506_53@mail.ru)

Elena M. SAVICHEVA, PhD (History), Associated Professor, Peoples' Friendship University of Russia (savicheva@mail.ru)

The paper explores the features of the General director election campaign in UNESCO in October 2017. A record number of candidates - 9, four of whom represented the Arab states, were nominated as successor of Irina Bokova (Bulgaria), who led the organization since 2009 for two consecutive terms. The main struggle unfolded among the representatives of France, Qatar and Egypt. The election campaign reflected sharp contradictions between the Arab countries, in particular, between Egypt and Qatar, whose representatives could not find a mutually beneficial compromise and act together, so that the representative of the Arab world would get the prestigious post of the UNESCO head. For the period of the organization's existence, 7 out of 10 elected leaders represented Europe or North America. Particular attention is paid to the evaluation of the election campaign and its results in the Egyptian media. They described the victory of the former Minister of Culture of France O. Azoulay as «an act of provocation against the Arab states», stressing that UNESCO has become «the arena of clashes and discussions on issues that are acute for Arabs, in particular the status of Jerusalem.» Besides that the Egyptian media noted that the Egypt's candidate led a professionally built, honest and impeccable in moral terms campaign. Analyzing the reasons for her failure they pointed to such negative aspects of the electoral process as behind-the-scenes lobbying, unfair play of competitors, and use of administrative resources by the winning party.

Keywords: UNESCO, elections, contenders, competition, Arab countries, Egypt, France

К середине ноября 2017 г. истекал предельный срок пребывания в должности генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой (Болгария), и в рамках 202-й сессии Исполкома (состоящего из делегатов 58 стран-членов, избираемых на Генеральной конференции с учётом географического и культурного представительства, а это - треть от общего состава организации) предстояли выборы новой кандидатуры.

Согласно регламенту, голосование открывалось 9 октября и предусматривало возможность проведения нескольких туров до выявления победителя, которому требовалось набрать более половины голосов.

Так или иначе, но с победителем электорального состязания надлежало окончательно определиться к середине октября для процедурного утверждения его в должности месяцем позднее, на 39-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО [1].

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЫСОКИЙ ПОСТ

Еще в марте 2017 г. на Исполкоме ЮНЕСКО были представлены кандидаты в рекордном количестве - 9 человек, из них четверых выдвинули арабские страны: Египет, Ирак, Катар и Ливан.

Феномен небывалой активности представителей арабского мира в значительной степени связан с тем, что в представлении многих харизматических лидеров региона международно-политическая арена - едва ли не в первую очередь сцена для

АЛЕКСАНДРОВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, советник МИД РФ (si0506_53@mail.ru)

САВИЧЕВА Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент Российского университета дружбы народов. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2 (savicheva@mail.ru)

На состоявшихся в октябре 2017 г. выборах Генерального директора ЮНЕСКО было выдвинуто рекордное число кандидатов. О.Азуле - пятая справа.

броских демаршей, открытого проявления амбиций, обретения престижа, борьбы за лидерство. Ярчайший тому пример - Муаммар Каддафи - создатель ливийской «Джамахирии» и «третьей мировой теории», автор нашумевшей «Зеленой книги». А уж коли лидерство становится целью, то это и оправдывает средства. Кроме того, целый ряд арабских стран, в силу особенностей исторического развития, обладает цивилизационным достоянием мирового значения, и как раз именно эту сферу оберегает ЮНЕСКО.

В крупнейших мировых многосторонних форматах - свои законы, но политику, как правило, определяют ведущие мировые игроки с соответствующими ресурсными возможностями. Тем не менее, ЮНЕСКО - это тот орган, где привилегия накладывать вето отсутствует, а невеликая страна уравниена в правах со сверхдержавой; ее отдельный голос различим и может быть услышан, а успех на выборах в руководящие органы вполне вероятен.

Нелишне вспомнить, что с момента рождения этой организации в 1945 г. на руководящие посты в ней не раз претендовали арабские страны. Особо стоит выделить Египет, неизменно выдвигавший своего представителя в трёх последних циклах.

В 2009 г., например, был номинирован экс-министр культуры АРЕ Ф.Хосни, и на выборах в Париже он был в числе лидеров электоральной гонки вплоть до последнего тура, когда на заключительном этапе его обошла И.Бокова. Если верить сетованиям каирской прессы, то на исход голосования повлияла вброшенная информация об антисемитских высказываниях египтянина, что и склонило тогда чашу весов в пользу болгарской конкурентки. В 2014 г. на ту же позицию баллотировался директор знаковой для Египта «Александрийской библиотеки» И.Силаджедин. Однако компромат нашёлся и на него, и, согласно местной версии, якобы только это и позволило болгарской деятельнице избраться повторно [2].

В текущем цикле первую арабскую «скрипку в оркестре» ЮНЕСКО опять решил сыграть Каир. Был запущен - судя по всему, с его подачи - тезис

о некой «моральной обязанности» мирового сообщества наконец-то доверить престижный пост исполнительного директора этой международной структуры представителю арабского мира. Фигурировала и ссылка на принцип «географической ротации» при том уточнении, что за период существования организации 7 из 10 выбранных ее руководителей представляли Европу либо Северную Америку.

ВНУТРИАРАБСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Вместе с тем, совершенно не просматривалось вариантов развязки проблемы внутрирегionalного соперничества. Видная деятельница из Египта Мушира Хаттаб, советник министра культуры Ливана Вера Эль-Хури Лакёй, экс-министр культуры Катара Хамад бин Абдул Азиз Аль-Кавари и представитель Ирака Салех Махди Аль-Хаснави - каждый из арабских номинантов имел равное право считаться самым достойным. Впрочем, то же самое, безусловно, относилось и к другим не менее заслуженным претендентам: это - в прошлом министр культуры Азербайджана Полад Бюльбюль-оглы, заместитель министра иностранных дел Вьетнама Фам Шань Тяу, делегат от Гватемалы Хуан Альфонсо Фуэнтес Сория, представляющий Китай заместитель гендиректора ЮНЕСКО Цзянь Тан и до недавнего времени министр культуры Франции Одри Азуле.

Полгода - с марта по октябрь 2017 г. - было отведено кандидатам на самопрезентацию. На эту полускрытую, но весьма ответственную стадию мы предлагаем посмотреть как бы глазами Каира и сквозь призму египетских интересов.

На берегах Нила исподволь занялись активным пиаром в поддержку национальной «протекже». Кампания постепенно прибавляла в интенсивности, а заодно и в остроте, что нашло яркое отражение в местных СМИ. Египтянка М.Хаттаб занимала пост госминистра по делам семьи еще

при президенте Х.Мубараке*. Ранее она успела сделать дипломатическую карьеру (ООН и другие международные структуры, посольские посты, позиция замминистра иностранных дел). Приобрела научные степени в гуманитарных науках. В последнее время позиционировала себя в качестве общественного деятеля и «официально-го» правозащитника.

Продвигая ее кандидатуру, Каир стремился убедить всех, начиная с арабских коллег по ЮНЕСКО, в том, что именно Мушире Хаттаб надлежит отдать приоритет на предстоящих выборах в силу ее незаурядного экспертного опыта, исключительной компетенции и выдающихся личных достижений на ниве служения культуре. Подчеркивалось и то, что эту кандидатуру выдвигает Египет - субрегиональная держава с соответствующим ресурсом, потенциалом и престижем в арабском мире, и кому, как не ее представителю, доверить отстаивание на высоком уровне общеарабских интересов.

Насколько эффективно сработали подобные аргументы, выявилось не сразу. Начать с того, что призывы к арабоязычным конкурентам «не распылять национальные голоса» и «не доводить до раскола» были восприняты как бесцеремонный нажим со стороны Каира на «арабских собратьев» под видом консолидации.

На этот призыв ответил лишь Ирак, который делегировал Египту ресурс своего кандидата, однако перед самым голосованием. Ливан, наоборот, не поддался на уговоры и остался в претендентском списке, хотя и без особых шансов на победу, за что получил от Каира свою долю упреков. Кстати, египтяне, так же как и в предыдущих циклах, прибегли к версии, будто их кандидатура является «арабо-исламо-африканской», и ее-де согласовали в соответствующих форматах. Но более-менее достоверно можно засвидетельствовать лишь факт формальной поддержки 27-м panaфриканским саммитом в Кигали (Руанда, июль 2016 г.).

Больше всех недовольство в Каире вызвал выдвиженец Катара. Последний, наряду с египтянкой, обладал дипломатическим стажем, имел опыт устройства профильных мероприятий международного уровня и к тому же являлся выпускником известного в арабском мире каирского университета «Эйн Шамс». Особое раздражение вызывало майское (2017 г.) интервью журналу «Жён Африк», в котором Х.Аль-Кавари дал понять, что располагает особыми связями для привлечения финансовых ресурсов (в которых ЮНЕСКО, по совпадению, остро нуждается). Из этого в Каире заключили, что Доха «беззастенчиво покупает го-

лоса». Конкретно уличили, к примеру, Гватемалу, отозвавшую свою креатуру в пользу Катара (тогда как оказавший позднее такую же услугу Каиру Багдад удостоился, напротив, комплимента).

Не секрет, что доминантой послужила резкая антипатия Каира по отношению к Дохе в связи с неожиданно разразившимся в начале июня 2017 г. политико-дипломатическим кризисом в субрегионе Персидского залива. Инициатором гневных обвинений против Дохи выступил ее соперник - Эр-Рияд; соседние же аравийские столицы реагировали с разной степенью готовности поддержать эту кампанию.

В Каире антикатарский настрой демонстрировался чуть ли не в каждом официальном заявлении, едва ли не по любому политическому поводу. При совмещении контекстов обличения внешнеполитического курса Дохи и освещения предвыборной ситуации в ЮНЕСКО здесь с удовлетворением отмечали, что состоятельные аравийские партнеры ранее планировали поддержать представителя Катара, однако после июньского кризиса саудовцы с близкими соседями переориентировались на египетского кандидата.

К медийной антикатарской атаке лично подключился руководитель МИД АРЕ С.Шукри, инкриминировавший сопернику в ЮНЕСКО не только «коррупционную составляющую», но и «профессиональную несостоятельность». Такие обличительные эпитеты регулярно звучали в египетских средствах массовой информации. Более того, озвучивалось и то, что, дескать, для Египта настоящей задачей на парижских выборах главы ЮНЕСКО является даже не столько победа, сколько стремление добиться того, чтобы ведущая позиция в респектабельной международной организации не отошла эмирату, погрязшему в коррупционных схемах, виновному в разжигании региональных конфликтов и поощрении международного терроризма [3].

CHERCHEZ LA FEMME

Но важнейшая интрига, пожалуй, развернулась вокруг кандидатуры от Франции. Как раздосадованно признавала постфактум египетская сторона, в т.ч. лично М.Хаттаб (например, в интервью парижскому изданию *Le Point*), сам факт выдвижения О.Азуле застал Каир врасплох, разом смешав все карты. Скорее всего, египтяне понадеялись на поддержку Парижем своей выдвиженки, а взамен получили, как писали египетские СМИ, «кинжал в спину». В частности, в Каире делали ставку на наличие неписаной договоренности, по которой государство, предоставляющее площадку для международной организации, не вправе претендовать еще и на верховенство в ней. Как оказалось, такую ставку делали напрасно.

* Хосни Мубарак - президент Египта в 1981-2011 гг., отстранен в феврале 2011 г. в ходе т.н. «арабской весны» после 30-летнего нахождения у власти.

За мартовским появлением француженки О.Азуле в списке претендентов последовали прогнозы насчет того, что с большой долей вероятности ей можно будет рассчитывать на симпатии крупных «фракций» от Европы, стран Франкофонии, а также Африки южнее Сахары и Магриба (а это как раз те регионы, которые Каир зачислил, было, себе в актив). Отсюда и несдержанная реакция египетского информагентства *Al-Ahram Al-Arabi*, которое в те весенние дни квалифицировало номинацию Азуле как «провокацию, направленную против арабских государств» [4].

45-летняя француженка, бывшая при президенте Ф.Олланде министром культуры и коммуникации, Одри Азуле происходит из знатного семейства евреев Марокко. Ее отец был советником королей (покойного Хасана II и здравствующего Мухаммеда VI), а сама она не раз проводила школьные каникулы в королевском дворце. Небольшой биографический сюжет, но и того было достаточно для предположений, на чьи симпатии ей можно рассчитывать при голосовании в ЮНЕСКО. Раздражение Египта было, конечно, объяснимо, но вызвалось не всегда корректно. Неудивительно, что через недолгое время Каиру пришлось несколько поменять свою тактику и адресовать комплименты не только своей креатуре, но в попытке загладить свой промах - также и французской (самой перспективной, для беспристрастного наблюдателя, что вырисовывалось все очевиднее) [5].

К началу голосования в штаб-квартире ЮНЕСКО (проходило с 9 по 13 октября 2017 г. в несколько туров) отселились два претендента, оставались 7. В Париж из Каира был специально направлен министр С.Шукри, который с 6 октября и до конца мероприятия занимался кулуарным лоббированием в пользу соотечественницы.

И, тем не менее, несмотря на все усилия египтян, неудача застала их уже на старте электорального марафона в ЮНЕСКО. Представитель Катар лидировал с некоторым отрывом с первого же тура 9 октября, хотя в итоге так и не добрал требуемых для победы голосов (у него 28, при необходимых 30 из 58). За ним следовала представительница Франции; в четвертом туре (12 октября) с нею сравнялась М.Хаттаб (у обеих было по 18 голосов).

Постепенно «снялись с дистанции» конкуренты: первым сошел представитель Азербайджана, потом - вьетнамец, китаец и ливанка. Наконец, в финальном раунде - триумф представительницы Франции: она набрала 31 голос, М.Хаттаб - 25. О.Азуле стала вторым представителем Франции на посту главы ЮНЕСКО (ее соотечественник Рене Майо возглавлял эту организацию в 1961-1974 гг.).

Однако вопрос был исчерпан не до конца. Ирину Бокову, покидавшую свой пост руководителя ЮНЕСКО, посещает министр иностранных дел АРЕ Самех Шукри. Он вручает жалобу с перечис-

лением претензий его страны по поводу происшедшего в предыдущие дни. Основные пункты обвинений: открыто практиковался широкомасштабный подкуп, имело место недопустимое использование административного ресурса победившей стороной. Египетский министр попросил о расследовании, после чего его миссия в Париже была исчерпана [6].

ЕГИПЕТ, POSTFACTUM: В ПОИСКАХ ПРИЧИН НЕУДАЧИ

На берегах Нила, тем временем, разоблачали «неприглядную изнанку» электорального мероприятия в ЮНЕСКО. В частности, газета «Аль-Ахбар» выступила с претензиями к изначально предусмотренному регламентом режиму тайного голосования: дескать, этим перечеркнуты объективные критерии при выборе победителя, замаскирована нечестная игра конкурентов и продажность псевдосоюзников. Последняя констатация относилась, главным образом, к посланцам из африканских стран; она содержала намек, что в Париже их голоса покупались [7].

Катарского кандидата Х.Аль-Кавари в Каире какое-то время продолжали осыпать критическими стрелами [8] - ведь, что ни говори, а до победы ему не хватило совсем чуть-чуть. Заодно уличили в фейковом репортаже из ЮНЕСКО катарский канал «Аль-Джазира» [9].

Одри Азуле, в свою очередь, была удостоена сдержанных поздравлений с упоминанием ее отвечающих обретенному статусу качеств. Но раздражения в адрес французов египтяне не скрывали. Со ссылкой на «инсайдерскую информацию», почерпнутую от национальных делегатов при ЮНЕСКО, утверждалось, например, будто парижское руководство, начиная с самого Э.Макрона, прибегло на решающем этапе голосования к недопустимым приёмам (лоббирующие обзвоны зарубежных коллег на высоком уровне, целевой сговор на заключительном этапе с катарской стороной и т.п.). Это (и не только), как утверждали, предпринималось именно против М.Хаттаб [10].

Не был оставлен без внимания и синхронный маневр США и Израиля, объявивших с разницей всего лишь в пару часов (точно в момент, когда М.Хаттаб и О.Азуле имели равные шансы) о выходе из ЮНЕСКО из-за «антиизраильского уклона» в ее деятельности. Предлогом послужили решения организации, что состоялись много ранее и уже тогда вызвали недовольство этого «тандема» (приём в организацию Палестины и атрибутирование древних «библейских» объектов на ее территории).

Вашингтон с 2011 г. не вносит в бюджет организации 22%-ную основную квоту, из-за чего она терпит серьезные финансовые затруднения; Из-

раиль же заявлял о приостановке членства в 2016 г. Но свой демарш они совместно приурочили к судьбоносному для ЮНЕСКО моменту. Что это, как не антиарабская акция, которая-таки возымела эффект? - вопрошали египетские обозреватели. Эти рассуждения местные комментаторы дополняли темой трансграничного и могущественного еврейского лобби, которое эффективно манипулировало фигурантами на поле ЮНЕСКО и в очередной раз умело воспользовалось арабской рознью. Заметим попутно, что в предвыборном контексте Каир неоднократно заявлял о своем «уникальном опыте мирного диалога» с еврейским государством [11].

Между тем, в Каир после долгого отсутствия вернулась М.Хаттаб. На родине ее ждала торжественная встреча: она была принята на руководящем уровне и заслушана в парламенте, ее интервью было опубликовано в ведущих национальных СМИ [12]. Виртуально созданная вокруг ее персоны эйфория затушевала факт неудачи в ЮНЕСКО, прибавив эффектные штрихи к имиджу власти, заботящейся о международном престиже Египта.

Что касается ее собственных оценок событий, то они укладывались в официозную версию, но принесли и новые моменты. Выяснилось, например, что на финальном этапе она подвергалась, помимо прочего, еще и атакам правозащитных организаций, обвинявших АРЕ в нарушении прав человека. Оппоненты опирались на опубликованный в сентябре 2017 г. доклад *Human Rights Watch*, который инкриминировал Египту систематическое применение пыток в тюрьмах, преследования инакомыслящих, притеснения секс-меньшинств и проч. Вызвал критику Запада и проведенный недавно через египетский парламент законопроект об НПО.

В изложении М.Хаттаб, группа египетских оппозиционеров, будучи в напряженных отношениях с государством, «отомстила» ему выступлениями через медиа против египетской кандидатуры в

ЮНЕСКО [13]. Это, как она признала, снизило ее рейтинг и привело к итогу, ущербному и для международной организации, и для арабского мира [14]. Она также заявила, что кампания Египта в ЮНЕСКО была профессионально выстроенной, честной и безупречной в моральном отношении. То, что не удалось победить, Хаттаб объяснила факторами политического и идеологического характера, оттеснившими на задний план собственно кандидатов с их программами [13].

* * *

Итак, октябрьская эпопея вокруг выборов руководства ЮНЕСКО отошла в историю. Впрочем, из истории можно и должно извлекать уроки, а в данном контексте неизбежно возникает вопрос: неужели арабское сообщество обречено на разобщенность, конфликтность, междоусобицы, негативные импульсы, от которых не только усугубляют ближневосточную ситуацию в целом, но и распространяются на остальной мир?

Что же касается международного сообщества в целом и обслуживающих его нужды и интересы многосторонних форматов, в частности, то на этом уровне, наверное, стоило бы задуматься о неких критериях, которые в рамках их деятельности помогали бы разграничивать здоровую конкуренцию и агрессивную конфронтационность. Первое является стимулирующей нормой, тогда как второе должно быть исключено из международной практики.

ЮНЕСКО продолжает выполнять свою миссию и спустя недолгий срок отметит три четверти века плодотворного существования. Полезную и благородную, но в то же время перманентно осложняемую разными обстоятельствами миссию этой организации крайне важно защитить от противоречий, от регулярных вбросов в ее деятельность проблем конфликтного содержания, что в принципе чуждо самой природе этой организации и характеру выполняемых ею задач.

Список литературы / References

1. Procedure for the Nomination of the Director-General of UNESCO - <https://en.unesco.org/executive-board/dg-candidates-2017> (accessed 01.11.2017)
2. The Egyptian Gazette. Cairo. 12.10.2017; 18.10.2017.
3. Al-Ahram Weekly. Cairo. 26.10. - 1.11.2017.
4. Москва 24. (Moscow 24) (In Russ.) - https://www.m24.ru/articles/%D0%B7%D0%B0-%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BE%D0%BC/13102017/151221?utm_source=CopyBuf (accessed 13.10.2017)
5. Al-Masa'. Cairo. 8.10.2017; The Egyptian Gazette. 9.10.2017.
6. Daily News. Cairo. 15.10.2017.
7. Al-Ahbar. Cairo. 12.10.2017; Al-Watan. Cairo. 11.10.2017; The Egyptian Gazette. 12.10.2017.
8. См.: The Egyptian Gazette. 16.10.2017.
9. Daily News. Cairo. 17.10.2017.
10. Al-Ahram Weekly. 26.10. - 1.11.2017.
11. Al-Ahram Weekly. 28.09. - 4.10.2017.
12. Al-Masry al-Yaum. Cairo. 31.10.2017.
13. Al-Masry al-Yaum. 31.10.2017.
14. The Egyptian Gazette. 18.10.2017; Daily News. 26.10.2017.